

В трубке раздались два тихих слова Шэнь И. Он всегда говорил с серьёзностью, словно давал обещание:

— Жди.

Ся Цинцы стоял на месте. Похоже, с лапшей не получится. Он взглянул на толпу снаружи: было шумно и многолюдно.

— Подожди немного. Сейчас слишком много людей, потом я тебя найду.

У обоих в трубке было шумно, слышались в основном крики и гул. Шэнь И молчал, словно шёл, и не вешал трубку.

— Шэнь И... Ты знаешь, где я? Если людей много, не приходи...

Ся Цинцы считал, что говорит совершенно нормально, но, учитывая, что с Се Бинмянем он обычно разговаривал с холодным лицом, по сравнению с этим его тон с Шэнь И можно было назвать «нежным».

Он не успел закончить фразу, как вдруг почувствовал холодок на спине. Уголком глаза он увидел кирпичную стену переулка — тьму, в которой ничего не разобрать.

Внезапно он почувствовал лёгкий запах табака, а на талии появилась рука, крепко сжимающая его. В тот момент его глаза слегка расширились, сердце забило в несколько раз быстрее. Он хотел открыть рот, но другая рука закрыла его рот.

— Мм...

Ся Цинцы попытался повернуть голову, резко ударил локтем назад, но его спина уткнулась в твёрдую грудь. Тот, кто стоял сзади, был явно выше, и он ударил его в бок, но человек сзади не издал ни звука.

Словно это было щекоткой. Из-за того что он бился, пальцы, сжимающие его, усилили нажим, и Ся Цинцы едва мог дышать.

Телефон выпал из рук, и в трубке раздался голос Шэнь И. Его заставили отступить на шаг. Обувь скрипнула по полу. Они находились в слепой зоне, где их трудно было заметить, к тому же переулок был глубоким и тёмным.

Его сердце в тот момент ушло в пятки. Дыхание человека сзади обожгло его ухо, грубая рука с мозолями коснулась его лица. Он не мог вырваться, и его потащили вглубь переулка.

Кто это? За деньгами? Или из-за чего-то другого он за ним следил?

На лбу Ся Цинцы выступил холодный пот. Его школьную форму сняли и обмотали вокруг его запястий, причиняя боль. Он тихо застонал, и действия нападающего, казалось, на мгновение замерли.

Его лоб упёрся в холодную стену, рука коснулась его шеи. Когда он подумал, что тот сейчас сделает что-то, внезапно его мочку уха коснулись.

В следующую секунду последовала боль.

— Тот, с силой и с мрачным оттенком, зло укусил его за мочку уха.

Ся Цинцы в тот момент почувствовал головокружение. Его прижали к холодной стене, одежда на талии задралась, обнажив немного бледной кожи, пальцы с силой давили на стену, слегка белея.

Нападающий быстро его отпустил. Его запястья были связаны формой, здесь стоял шкаф, звуки ударов банок и бутылок смешивались с шумом снаружи, отчего в голове гудело.

В воздухе остался лишь тихий звук трения одежды. Ся Цинцы с трудом развязал форму. Когда он встал, его пошатывало, он опирался на стену долгое время, лицо было бледным, без крови.

Сердце, казалось, всё ещё билось от напряжения, нервы были напряжены. Он прошёл из глубины переулка к выходу, на земле телефон светился.

Мочка уха всё ещё болела. Он присел, чтобы поднять телефон, и перед ним появилась тень.

— Староста?

Ся Цинцы поднял голову и увидел знакомое лицо. Снаружи шум поутих. Се Бинмянь был в маске и кепке, его взгляд упал на него, в глазах читалось лёгкое удивление.

— Ты как здесь оказался?

Сейчас его мысли были в хаосе. Пальцы коснулись его телефона, ухо всё ещё болело, и он посмотрел на человека перед ним с подозрением.

Затем он заметил, что за Се Бинмянем стояли ещё двое: Е Ци и Мэн Фэйюй тоже были здесь. Е Ци посмотрел на него и слегка отвёл взгляд, а Мэн Фэйюй торопил:

— Неважно, почему староста здесь. Давай быстрее возвращаться, скоро ещё одно выступление.

Се Бинмянь лениво произнёс:

— Староста, может, пойдёшь с нами? Снаружи сейчас беспорядок, ты, возможно, не сможешь быстро выбраться.

Ся Цинцы медленно встал. Звонок на экране телефона уже закончился. Он посмотрел на троих перед собой.

У всех в руках что-то было. Е Ци и Мэн Фэйюй, казалось, нели еду, Се Бинмянь держал бутылку холодной воды, а в другой руке — зажигалку.

Вода была уже выпита наполовину, возможно, он пил её по дороге.

Ся Цинцы медленно произнёс:

— Почему вы здесь?

— На обратном пути мы встретили много людей, они все бежали к группе. В этом переулке мало людей, и мы планировали вернуться через него.

Мэн Фэйюй говорил совершенно естественно. Заметив, что выражение лица Ся Цинцы не в порядке, он только вспомнил о чём-то и спросил:

— Староста, у тебя плохой цвет лица. Что случилось?

— Ничего, — Ся Цинцы с подозрением посмотрел на Се Бинмяня. Се Бинмянь встретился с ним взглядом, уголки губ будто усмехались, в глазах была тьма.

— Я пойду с вами, — сказал Ся Цинцы.

Трое вели себя вполне естественно. Ся Цинцы отправил сообщение Шэнь И и пошёл вместе с ними вглубь переулка.

Кроссовок задел банку на земле. Ся Цинцы шёл сзади, впереди Мэн Фэйюй включил фонарик на телефоне. Здесь была заброшенная дорога, вглубь уходило много переулков.

Переулков было много, Мэн Фэйюй впереди обходил бутылки на земле:

— Некоторые дома здесь остались от старого района. Тогда строили высокие здания, потом начали общее развитие, сделали в стиле сыхэюаня с карнизами. Эти два здания так и не снесли, дорогу тоже оставили, здесь много таких переулков.

— Благодаря таким переулкам мы не один раз прятались от фанатов.

— Студия недалеко, если пройти ещё два переулка, дойдём.

Ся Цинцы молча слушал, запоминая окружение и дорогу.

Се Бинмянь шёл довольно близко к нему, повернул голову и спросил:

— Староста, когда ты звонил, ты был занят или хотел сделать мне сюрприз?

Мысли Ся Цинцы ещё не вернулись. Он повернул голову к Се Бинмяню. Тот всегда улыбался, иногда виднелись два клыка, острые и дикие.

Его взгляд задержался. Ресницы Се Бинмяня были опущены, и с его стороны было не видно глаз. Голос был таким же, как обычно, словно невзначай спросил.

Хотя он знал, что это маловероятно, он всё ещё не мог не подозревать Се Бинмяня.

Ся Цинцы приподнял веки и посмотрел на Се Бинмяня:

— Прежде чем вы пришли, кто-то меня связал.

Услышав это, Е Ци и Мэн Фэйюй замолчали, оба одновременно остановились. У Е Ци было напряжённое выражение, Мэн Фэйюй осмотрел Ся Цинцы сверху донизу, но не обнаружил никаких проблем.

— Как связал? Староста, ты выглядишь так, будто ничего не случилось.

— Он меня связал, а потом отпустил.

Се Бинмянь легко произнёс:

— Зачем тебя связывать? Ради денег? На тебе всего пять юаней наберётся?

Действительно, пяти юаней не было, в кармане остались две монеты.

Ся Цинцы слегка сжал губы, пытаясь найти в Се Бинмяне какой-то изъян. Такое отношение Се

Бинмяня его очень раздражало.

— Откуда ты знаешь, что нет? — возразил он.

— Тьфу, — Се Бинмянь лениво усмехнулся. — Денег на тебе нет, но сам ты стоишь дорого. Улицы здесь беспорядочные, всякие люди водятся. Ты часто сюда ходишь, лучше будь осторожнее.

— Те, кто сам к тебе лезет, обычно ничего хорошего не представляют.

— Не обращай на них внимания.

Ся Цинцы почувствовал, что в его словах есть скрытый смысл. Он нахмурился. Этот человек сам был не чем-то хорощим, а ещё осмеливался говорить о других.

Впереди у Е Ци дёрнулся уголок рта. Говорить так плохо о Шэнь И — он снова получил новое представление о своём втором брате, на самом деле достаточно мелочного.

Ся Цинцы отвернулся, показав затылок Се Бинмяню. Вскоре они дошли до чёрного входа, и он остановился.

Позади оставался длинный переулок. Се Бинмянь спросил:

— Староста, правда не пойдёшь с нами внутрь?

— Не пойду, мне пора домой.

Его лапша всё ещё ждала его, и Шэнь И тоже ждал.

Ся Цинцы собрался уходить. Сзади Се Бинмянь прислонился к двери и лениво спросил:

— Староста, завтра придёшь?

— Завтра тоже работа.

— Тебя провести?

<http://bllate.org/book/16896/1566637>